

И.А.Ладынин, Н.С.Тимофеева

ОБСУЖДЕНИЯ УЧЕБНИКА В.И.АВДИЕВА
«ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА»
В КОНЦЕ 1940-х — НАЧАЛЕ 1950-х гг.

В статье на архивном материале, дополненном публиковавшимися в периодике рецензиями, показано, что уже на этапе обсуждения первых двух изданий учебника В.И.Авдиева (1948 и 1953 гг.) были отмечены его серьезные недостатки. Характер этого обсуждения позволяет констатировать, что в это время, в рамках тенденции 1940-х гг. на восстановление традиционных ценностей во многих сферах жизни («сталинский ампи́р»), критерием качества вузовского учебника вновь стала его фактографическая состоятельность, а не правоверность отразившихся в нем теоретических схем.

Ключевые слова: В.И.Авдиев, древний Восток, рабовладение, община, Египет, учебник, МГУ, дискуссия, научная критика, методология, фактография.

Учебник «История древнего Востока», написанный профессором Московского университета и многолетним заведующим его кафедрой древней истории В.И.Авдиевым, — это, безусловно, не только один из наиболее известных, но и наиболее растиражированных советских учебников 1940–1970-х гг. по истории древности¹. С первого издания в 1948 г. он вошел в «линейку» базовых университетских учебников

Ладынин Иван Андреевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова; ancient@hist.msu.ru; 119192, Москва, Ломоносовский просп., 27, корп. 4; (495) 939-33-04.

Тимофеева Наталья Сергеевна — соискатель Российского государственного гуманитарного университета; rsuh@rsuh.ru; 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6; (495) 250-51-09.

*Статья подготовлена в результате проведения исследования (№ проекта 17-05-0051) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2017–2018 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5–100».

¹ Авдиев 1948; Авдиев 1953; Авдиев 1970. См. о В.И.Авдиеве с подробными отсылками к био- и библиографическим публикациям: Милибанд 2008 (1): 9–10.

наряду с учебниками В.С.Сергеева «История древней Греции»² и Н.А.Машкина «История древнего Рима»³, как и они, переиздавался сотысячными тиражами и переводился на языки советских республик и «стран народной демократии»⁴. Вместе с тем судьба учебника Авдиева определенным образом отличалась от судьбы его собратьев по «линейке». С одной стороны, среди них он единственный еще на этапе его первого издания, в 1951 г., был удостоен Сталинской премии, причем в номинации «научных трудов», а не учебников и научно-популярных работ. С другой стороны, в отличие от учебников Машкина и Сергеева он не переиздавался во вторую половину 1950-х и в 1960-е годы, а рецензия ведущих специалистов по древнему Ближнему Востоку на его последнее издание 1970 г. завершалась редким в таких случаях выводом, что он «изобилует грубыми ошибками, недопустимыми для учебника», в нем «не отражено состояние советской и зарубежной науки по меньшей мере за последние тридцать лет» (т.е. и за определенный период до появления его первого издания) и Минвузу СССР следует отказаться от его дальнейшей рекомендации⁵. Авторы данной рецензии — И.М.Дьяконов, М.А.Коростовцев и другие ведущие специалисты по истории древнего Востока — внятно и вполне доказательно провели мысль, что речь идет не о естественном моральном старении этого учебника, а о его изначальной недоброкачественности.

Вопрос, почему в таком случае этот учебник сохранял свой статус столь долго, может показаться риторическим, однако на самом деле он должен прозвучать и по существу. О близости Авдиева к власти говорили давно, а сейчас она хорошо видна по ряду документов⁶; однако он, безусловно, не занимал столь высокого положения, чтобы быть неприкосновенным для критики, а история древнего Востока не была чисто идеологической дисциплиной, во всем своем объеме ретранслирующей установки свыше. С другой стороны, в советское время написание вузовских учебников было делом ответственным и обязывающим. Достаточно сказать, что рукопись учебника Машкина обсуждалась в 1944 г. в Отделе школ ЦК ВКП(б)⁷, а обсуждения ос-

² Сергеев 1948; Сергеев 1963.

³ Машкин 1947; Машкин 1949; Машкин 1956.

⁴ См. подробную библиографию: Авдиев 1998: 133–153; URL: <http://annales.info/sbo/bibliogr/avdiev.htm> (дата обращения: 8.02.2017).

⁵ Гиоргадзе и др. 1972: 143–144. Эта рецензия и ее последствия заслуживают, на наш взгляд, отдельного изучения; скорее всего, субъективный, но имеющий основания взгляд на ее появление см.: Вассоевич 2000: 36.

⁶ Тимофеева 2014.

⁷ Машкин 2006: 658–659.

новых вузовских учебников в 1949 г. на кафедре древней истории Московского университета велись под стенограмму (см. ниже), и по крайней мере одна из таких записей, посвященная учебнику Сергеева, видимо, была представлена в ЦК партии⁸. В таких обсуждениях участвовали специалисты по профилю соответствующих учебников, т.е., в случае с учебником Авдиева, сами историки древности; и возможность высказаться, хотя бы и с соблюдением принятых условностей и формальностей, у них имелась. Было бы интересно понять, в какой мере они такой возможностью воспользовались при обсуждении учебника Авдиева.

История этих обсуждений отражена в непосредственно связанных с ними документах фонда В.И.Авдиева в Архиве РАН в Москве и кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ, в ряде обращений Авдиева в руководящие инстанции и в его частных письмах (некоторые из этих документов хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории), а также в опубликованных рецензиях на его учебник (см. подробные отсылки ниже). В целом этот материал позволяет проследить обсуждение учебника Авдиева на протяжении подготовки и публикации всех трех его изданий; однако полное его рассмотрение не только увеличило бы размеры данной статьи сверх разумных пределов, но и потребовало бы серьезной работы по интервьюированию современников подготовки последнего, третьего издания 1970 г., которую мы пока не проводили. Разумно ограничить сейчас наш обзор материалом, относящимся к первым двум изданиям учебника 1948 и 1953 г., тем более что он укладывается в рамках отрезка времени не только сравнительно компактного, но и достаточно единообразного в плане принятых в советском научном и вузовском сообществе «правил игры».

В выступлении на заседании кафедры древней истории 10 мая 1949 г., посвященном обсуждению первого издания учебника, сам В.И.Авдиев сказал, что «работал над этим учебником около 15 лет» и «что он сложился в результате трехлетнего чтения курса по истории древнего Востока»⁹. Трудно точно датировать последний названный срок (хотя в связи с ним думается, прежде всего, о чтении курса в Московском университете в послевоенные годы); однако, очевидно, что

⁸ Бугаева, Ладынин 2016: 188–189. Мы используем название «Кафедра древней истории», когда речь идет о событиях конца 1940-х — начала 1950-х гг., когда оно было официальным; современное название — «Кафедра истории древнего мира».

⁹ Стенограмма. С. 45. В папке отсутствует обозначение листов; здесь и далее пагинация приводится по нумерации машинописных страниц документов.

основная работа Авдиева над текстом учебника пришлась на середину 1940-х гг. (в письме Т.Н.Савельевой из Ташкента от 25 мая 1942 г. он пишет об учебнике как о «будущем»¹⁰). Вместе с тем в основу текста учебника, безусловно, легли лекции, читанные Авдиевым в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) и выходившие там отдельными брошюрами с 1939 г. (см. прим. 4): любопытно, что, как явствует из выступления самого Авдиева на заседании кафедры в 1949 г., некоторые излишне «заостренные характеристики» в этих лекциях ему пришлось для университетского учебника сгладить¹¹. Отзывы на рукопись первого издания «Истории древнего Востока», подготовленные, очевидно, к ее обсуждению на кафедре древней истории, принадлежат К.К.Зельину и В.П.Рыжковой¹²; в архивном деле они датированы 1947 г., и это согласуется с тем, что в их итоговых формулировках нет слов о переиздании учебника. Имя В.П.Рыжковой сегодня нам, наверное, совершенно ничего не скажет; явно малоизвестно оно было и на кафедре, учитывая, что в стенограмме и в протоколе заседания 10 мая 1949 г. ее фамилия напечатана с ошибками (соответственно, «Рышкова» и «Рожкова», в последнем случае с исправлением от руки)¹³. В описи фонда Авдиева в АРАН в связи с письмом Авдиева к ней от 20 декабря 1942 г. она упомянута как его аспирантка¹⁴; а в дальнейшем она была его младшей коллегой в ВПШ, где работала на кафедре истории международного рабочего и национально-освободительного движения и явно занималась вещами, не связанными с древней историей¹⁵. С просьбой о рецензировании своего учебника Авдиев обращался к ней, по крайней мере, дважды — при обсуждении рукописи его первого издания и при обсуждении на кафедре в 1949 г. самого первого издания; из двух ее отзывов нам известен в полном варианте лишь первый. Довольно ожидаемым образом, он ничем не примечателен: Рыжкова характеризует учебник подчеркнуто положительно, прежде всего, отмечая заслуги Авдиева в повышении уровня изучения древнего Востока в вузах «с точки зрения идейно-политической направленности и большевистской партийности»¹⁶.

¹⁰ АРАН. Ф. 1782 (Авдиев В.И.). Оп. 1. Д. 330. Л. 7об.: далее: Фонд Авдиева.

¹¹ Стенограмма заседания кафедры истории древнего мира, 10 мая 1949 г. С. 52.

¹² Фонд Авдиева. Д. 254.

¹³ Протокол № 13 заседания кафедры истории древнего мира 10 мая 1949 г. С. 2; далее Протокол; см. также ниже прим. 42.

¹⁴ Фонд Авдиева. Д. 329.

¹⁵ См. публикацию одной из ее лекций: Рыжкова 1957.

¹⁶ Фонд Авдиева. Д. 254. Л. 12.

Напротив, отзыв К.К.Зельина столь же ожидаемо фундаментален и примечателен: в связи с этим нужно вспомнить, что сам Зельин читал в Московском университете курс истории древнего Востока и готовил диссертацию по хеттологии, которую не смог защитить из-за противодействия В.В.Струве¹⁷. Отзыв Зельина содержит много положительных формулировок, относящихся к охвату в учебнике Авдиева материала большинства регионов древнего Востока, введению в него «элементов источниковедения», осведомленности автора в литературе, заметной, «хотя он редко приводит имена ученых»¹⁸. Однако с третьей страницы отзыва начинается разговор о схематизме учебника, изложение которого построено не просто унифицированно, но «несколько однообразно»¹⁹: в разделе по каждому региону Авдиев выдвигает на первый план социально-экономический материал, который дается не только в отрыве от политической истории, но и часто с опережением хронологии в изложении и с соединением сведений о разных периодах. В результате «создается впечатление чрезвычайно однообразия хода исторического процесса, вносится определенный и сильно выраженный социологический момент в ущерб полноте и яркости представления об историческом развитии», что неприемлемо в учебнике, адресованном студентам: им «будет затруднительно выделить именно то, что отличало развитие одной страны от развития другой». При этом ряд вещей, важных именно социологически, остался непроговорен: Авдиев говорит о застойности в развитии древнего Востока и о сложении в начале его истории сельской общины, но не объясняет истоков первого явления, а община в его изложении, по словам Зельина, «появляется как-то внезапно»²⁰. Автор отзыва корректирует ошибки в характеристике форм зависимости на древнем Востоке у Авдиева (так, вопреки его мнению, военнопленные хеттов не были рабами²¹). Давая оценку о характеристике Авдиевым изучения древнего Востока, Зельин, фактически показывает ее фиктивность: Авдиев «от Гегеля переходит к Масперо и Тураеву», говорит о «грубейших искажениях истории в фашистской историографии»²², но не дает хотя бы критический обзор «буржуазной (нефашистской) историографии» (из ее концепций в учебнике охарактеризован конкретно лишь панвавилонизм²³). Несколько строк Зельин посвящает стилю рукописи, в

¹⁷ Павловская 2000: 98.

¹⁸ Фонд Авдиева. Д. 254. Л. 1об.

¹⁹ Фонд Авдиева. Д. 254. Л. 2.

²⁰ Фонд Авдиева. Д. 254. Л. 3об.

²¹ Фонд Авдиева. Д. 254. Л. 4.

²² Фонд Авдиева. Д. 254. Л. 4об.

²³ Фонд Авдиева. Д. 254. Л. 5.

тексте которой были такие выражения, как «тело головы пленника» и «удочерить свою дочь»²⁴. Среди хронологических упущений Авдиева Зельин обращает внимание на следующее, в середине 1940-х гг. вполне вопиющее: «Автор... сам придерживается длинной хронологии в истории Египта, но ведь нельзя же не познакомить читателей с тем фактом, что наряду с длинной существует и т[ак] наз[ываемая] короткая хронология, согласно которой объединение Египта при Менесе произошло не в V, а в конце IV тысячелетия»²⁵. Наконец, в последней трети отзыва перечисляются фактические ошибки учебника²⁶: далее подобные «шлейфы» будут сопровождать целый ряд как рабочих отзывов на учебник Авдиева, так и опубликованных рецензий на него, вплоть до последней и наиболее резкой. Итоговые фразы отзыва Зельина о значимости учебника Авдиева включают пожелание о том, «чтобы книга подверглась окончательной доработке в отношении содержания и формы изложения»²⁷.

Стенограммы «фронтального» обсуждения целого ряда учебников, которое прошло на кафедре древней истории в первой половине 1949 г., представляют большой интерес, поскольку позволяют воспроизвести атмосферу этих событий и личную позицию каждого из их участников, — в том числе и самого В.И. Авдиева при обсуждении его учебника на заседании 10 мая 1949 г. Известная нам стенограмма этого заседания хранится вместе со стенограммами обсуждений учебников В.С.Сергеева в марте и С.И.Ковалева в июне того же года и с рядом протоколов заседаний кафедры в папке с надписью «Протоколы за 1948–1949 гг.»; помимо стенограммы, там же находится отчасти дополняющий ее более краткий протокол данного заседания, подготовленный тогдашней аспиранткой А.И.Павловской. Кроме членов кафедры, на заседании присутствовали сотрудники Института истории АН (в том числе С.Л.Утченко) и работавшая в ГМИИ име-

²⁴ Фонд Авдиева. Д. 254. Л. 6 (со отсылками к с. 234 и с. 536 рукописи).

²⁵ Фонд Авдиева. Д. 254. Л. 5об. Можно сказать, что из этого затруднения Авдиев вышел затем с достоинством и с соломоновой мудростью: внося в хронологическую таблицу датировку объединения Египта, указанную Зельиным, он в основном авторском тексте не стал его датировать вообще, что сохранилось в учебнике вплоть до его третьего издания: Авдиев 1970: 133–152, 601. «Длинная» хронология Египта в течение первых десятилетий XX в. неуклонно уступала позиции «короткой», обоснованной Эд. Мейером и к 1940-м гг. уже всерьез не оспаривавшейся; пожалуй, последним среди крупных египтологов, оставшимися верным «длинной» хронологии вплоть до этого времени (собственно, до конца жизни — скорее, из принципа) был У.М. Флиндерс Питри; см. весьма подробно: Тураев 1935(1): 54–57.

²⁶ Фонд Авдиева. Д. 254. Л. 6–8об.

²⁷ Фонд Авдиева. Д. 254. Л. 8об.

ни А.С.Пушкина египтолог Р.И.Рубинштейн²⁸. В общей сложности на заседании выступило 10 человек: заведующий кафедрой и сектором древней истории Института истории АН СССР Н.А.Машкин, который открыл обсуждение и подвел его итоги; доцент кафедры Д.Г.Редер²⁹ — основной докладчик, взявший также в конце заседания слово для ответа Авдиеву; семь человек, выступивших в прениях (А.Г.Бокщанин при этом внес в конце заседания итоговое предложение об одобрении и переиздании учебника Авдиева), и, наконец, сам автор учебника с ответом на высказанные замечания. В стенограмме имеется несколько купюр: по каким-то причинам отсутствует расшифровка выступлений уже известных нам К.К.Зельина и В.П.Рыжковой, а также теоретическая часть выступления В.К.Никольского, но представление об этих выступлениях можно составить по протоколу заседания (как и по более ранним отзывам Зельина и Рыжковой).

Основной докладчик сразу свел к минимуму разговор о достоинствах учебника и, имея в виду «сугубо практическую цель — в дальнейшем усовершенствовать этот учебник»³⁰, сосредоточился на его недостатках. По его словам, Авдиев учел многие замечания к рукописи, а в теоретическом отношении «в учебнике почти все обстоит благополучно» (так, в нем отмечаются застойность развития общества древнего Востока, существование в его условиях только «домашнего рабства» и трансформация «семейной общины» в «сельскую»)³¹. Вместе с тем неприемлемы перекося фактического материала в сторону Египта (любопытно, что в этом, судя по протоколу, с Редером не согласился Зельин³²) и переоценка его цивилизации («...считать, что искусство народов Двуречья ниже египетского, — будет преувеличением»)³³. Редер считал чрезмерными тезисы о влиянии египетского «монотеизма»

²⁸ Милибанд 2008 (2): 274–275.

²⁹ Милибанд 2008 (2): 234–235.

³⁰ Стенограмма. С. 1. Отметим, что текст выступления Д.Г.Редера (с. 1–14) несет на себе обильную правку от руки, внесенную, как показывает авторизовавшая эту правку подпись, им самим; такая же правка внесена и в текст его реплики на ответное слово В.И. Авдиева (с. 53–54).

³¹ Стенограмма. С. 2. Теоретические постулаты учебника В.И.Авдиева соответствовали общему тезису о господстве на древнем Востоке рабовладельческого способа производства и в этом смысле были связаны с обновившей этот тезис концепцией В.В.Струве (см. ее оценку: Крих 2013: 89–115), однако, на наш взгляд, в отличие от нее не предлагали сколь-нибудь динамичной модели эволюции древневосточного общества; думается, что их оценка должна быть задачей отдельного исследования.

³² Протокол. С. 2.

³³ Стенограмма. С. 3–4.

на Библию³⁴ и образа Гильгамеша — на греческий образ Геракла³⁵, а также возражал против социологизма в трактовке Авдиевым вавилонского «Диалога господина и раба»³⁶ (далее Авдиев ответил, что следовал в этом мнению В.В.Струве)³⁷. Излагая фактографию, Авдиев допустил целый ряд противоречивых формулировок (например, говорит почти одновременно и о «позорном поражении» египтян при Кадеше и, более уступительно, о том, что едва ли «египетские войска во время этой битвы... одержали победу...»³⁸), а также фактических ошибок (среди них: синхронизация возникновения Хеттского царства и времени Аменхотепа III, якобы оборонительный характер похода Дария I против скифов, невнимание к ранней истории Лидии, перевод имени «Эхнатон» как «блеск Атона», а не «полезный для Атона», упоминание «Словаря египетского языка» Эрмана — Ранке, а не Эрмана и Грапова, что верно³⁹; при этом названные Редером египтологические ошибки более серьезны, чем отмеченное в свое время Зельным хронологическое заблуждение Авдиева). Отзыв Редера, похоже, был сознательно выдержан в фактографическом ключе, однако в самом конце в руках его автора блеснул клинок: Редер обратил внимание, что в учебнике «в числе учеников Тураева упомянут Викентьев». «Он белый эмигрант, он уехал в 1924 г. (на самом деле, в 1925 г. — *И.Л., Н.Т.*) из СССР и не вернулся. В его произведениях имеется целый ряд антимарксистских установок, чувствуется очень сильно модернизм (на самом деле, это не так. — *И.Л., Н.Т.*). Викентьева лучше не упоминать, а если упомянуть, то дать соответствующую характеристику...»⁴⁰. В начале 1920-х гг. Редер наблюдал совместную работу Авдиева и В.М.Викентьева в Музее-институте классического Востока⁴¹ и не мог не сознавать, что напоминает ему об эпизоде его биографии, не самом удобном в конце 1940-х гг. Неудивительно, что, отвечая на выступления, Авдиев обошел это замечание Редера молчанием.

Все выступления на заседании так или иначе содержали положи-

³⁴ Стенограмма. С. 4.

³⁵ Стенограмма. С. 6–7.

³⁶ Там же. С. 10.

³⁷ Стенограмма. С. 49; ср.: Струве 1926; Струве 1941: 118–119 (примечательно, что в этом учебном издании Струве говорит об отражении в вавилонском тексте не социальных противоречий, а скорее мировоззренческого пессимизма, который связывает с «застойностью древневосточного общества» скорее косвенно); Емельянов 2003: 179–194.

³⁸ Стенограмма. С. 7–8.

³⁹ В целом обзор фактографических ошибок: Стенограмма. С. 8–13.

⁴⁰ Там же. С. 14. О В.В.Викентьеве см.: Томашевич 2003; о его контактах с В.И.Авдиевым после эмиграции: Соловьева 1999.

⁴¹ Томашевич 2003: 158.

тельные суждения, однако практически бесконфликтными были только высказывания доцента кафедры А.Г.Бокщанина и В.П.Рыжковой: последнее, судя по протоколу, было вновь панегирическим⁴², а Бокщанин счел большинство замеченных Редером огрехов чисто редакционными и лишь посоветовал дополнить учебник материалом по Греко-Бактрии и по экспансии династии Хань на запад, а также библиографией новых советских работ по Индии и Китаю⁴³. С уходом и Редера, и Бокщанина от обсуждения теоретических вопросов в изложении Авдиева не согласилась работавшая в ВДИ египтолог Н.М.Постовская, которой, по ее словам, довелось слышать от «одного автора нашего журнала», что «те мнения, те мысли, и теоретические положения, которые высказаны В.И.Авдиевым, являются в нашей науке общепринятыми». «Это не совсем так», — сказала сотрудница «Вестника...»⁴⁴, пояснив, что тезисы Авдиева общеприняты разве что в смысле их соответствия «общим установкам марксизма-ленинизма». По мнению Постовской, Авдиев не показал специфику «домашнего рабства» на Востоке по сравнению с классическим античным, не использовал важный материал глав 20 и 34 «Капитала» К.Маркса о торговле и ростовщичестве в древности, а выдвижение в главах учебника на первое место материала по «соцэку» действительно создало трудности, которые следовало преодолеть⁴⁵. Изложение в протоколе выступления К.К.Зельина не добавляет ничего к его прежнему отзыву, зато лишний раз выделяет его слова о «схематизме» и даже о «догматическом характере изложения» в учебнике⁴⁶. Доцент кафедры древней истории Московского областного педагогического института антиковед Ю.С.Крушкол предложила Авдиеву более полно охарактеризовать «новое учение о языке» Марра, вернуться к «заостренным» характеристикам, дававшимся, например, законам Хаммурапи в лекциях в ВПШ, и расширить сведения о буддизме, которому оказалось уделено всего пять строк⁴⁷. Заведующий этой же кафедрой МОПИ

⁴² Протокол. С. 2. В стенограмме на соответствующем месте вложен нумерованный листок меньшего формата с пометой «Выступление тов. Рыжковой»

⁴³ Стенограмма. С. 15–18. Такая позиция Бокщанина плохо вяжется с его известной «тридцатилетней войной» против Авдиева (Вигасин 2015: 366–367) и с его выпадами против «Истории древнего Востока» на обсуждении учебника Сергеева в марте того же 1949 г. (Бугаева, Ладынин, 2016: 257); невольно думается, что слишком высокий градус критики против учебника Авдиева его коллега мог счесть нежелательным и для себя.

⁴⁴ Стенограмма. С. 18.

⁴⁵ Стенограмма. С. 18–20.

⁴⁶ Протокол. С. 2.

⁴⁷ Стенограмма. С. 31–32.

специалист по истории первобытности В.К.Никольский, судя по протоколу, высказал к учебнику целый ряд корректно сформулированных претензий в части теории: в учебнике не объяснено, «почему рабовладельческое общество раньше всего возникло на Востоке», «почему Восток не мог самостоятельно прийти до революции рабов», каково было взаимодействие на Востоке между городом и деревней и как оно сказывалось на эволюции общины (не связан ли, в частности, пресловутый «застой» на Востоке именно с неразвитостью городской жизни)⁴⁸. Студент 3 курса кафедры древней истории Шейнин сказал, что учебник Авдиева сложен не обилием фактического материала, а отсутствием в нем его синтеза, который позволил бы и представить специфику отдельных регионов, и «связать основные черты древневосточной истории в один общий узел»⁴⁹. Наконец, доцент исторического факультета⁵⁰ синолог Л.В.Симоновская обратила внимание на фактические неправильности в применении терминов «император» и даже «премьер-министр» к реалиям эпохи Шан-Инь, в характеристике системы «колодезных полей» как функционирования общины и в переводе термина *нун-фу* как раб; кроме того, Авдиев якобы не использовал возможность охарактеризовать широкие восстания в Китае как рабские революции⁵¹.

Примечательны итоговые выступления Машкина, Авдиева и Редера. О многих замеченных недочетах Машкин отозвался снисходительно, со своей стороны отметил, «что книга прекрасно иллюстрирована», но предложил самым серьезным образом отнестись к замечаниям

⁴⁸ Протокол. С. 2–3. В стенограмме на с. 33 заканчивается вводная часть выступления Никольского, причем ее текст занимает лишь треть страницы; нижние две трети, а также следующая нумерованная страница оставлены пустыми; следующая нумерованная с. 35 открывается фразой «Вот часть тех общетеоретических положений, которые у В.И. имеются, но желательно, чтобы в новом издании были бы развиты». Очевидно, машинистка оставила без расшифровки наиболее ответственную «теоретическую» часть этого выступления, возможно, желая подробно согласовать ее текст с самим Никольским и затем уже впечатать в итоговый вариант стенограммы; но по каким-то причинам это не было сделано (во всяком случае, в нашем экземпляре).

⁴⁹ Стенограмма. С. 36–38.

⁵⁰ В 1934–1956 гг. преподавание в МГУ истории стран Востока средних веков, нового и новейшего времени велось на кафедре истории колониальных и зависимых стран, с 1944 г. — на отделении стран Востока исторического факультета: Энциклопедический словарь... 2005: 164–166, 195–197. Об Л.В.Симоновской см.: Милибанд 2008 (2): 353.

⁵¹ Стенограмма. С. 39–41 (это выступление в стенограмме подверглось особенно обильной правке, внесенной, очевидно, самой Симоновской).

о подаче социально-экономического материала⁵². Сам автор учебника постарался отвести обращенные к нему упреки в максимальной мере, вплоть до того, что настаивал, вопреки Редеру, что в архитектуре египтяне все же превзошли людей Месопотамии⁵³. Редер уступил ему в этом, но одновременно сказал о необходимости углублять теоретические положения учебника на новом материале, который представлен, например, в работах американского месопотамиста Т. Якобсена (в тексте стенограммы — «Якобсона») и позволяет по-новому раскрыть понятие «военная демократия»⁵⁴. На этот момент стоит обратить внимание, поскольку высокая роль общины в ранней Месопотамии — это «пункт схождения» концепций Якобсена и И.М.Дьяконова⁵⁵ и одновременно одно из оснований, опираясь на которое Дьяконов и ленинградские востоковеды, как мы увидим, критиковали учебник Авдиева.

Мы уделили стенограмме обсуждения учебника Авдиева много внимания, потому что, как нам кажется, этот документ яснее раскрывает настроения московской кафедры. Трудно представить себе, чтобы такие моменты, как замечания Редера о Викентьеве и Постовской — о мнимой «общепринятости» тезисов Авдиева, а также критическое выступление третьекурсника были в этом обсуждении случайностью. На конференции «Советская древность» в декабре 2015 г. один из авторов настоящей статьи в докладе, посвященном обсуждению на кафедре в марте 1949 г. учебника В.С.Сергеева, отмечал, что сам ход этого обсуждения был, с наибольшей вероятностью, весьма успешно срежиссирован его организаторами — т.е., по сути дела, Н.А.Машкиным. Примечательно, что на этом обсуждении, где победа Машкина была предопределена «раскладом сил», Авдиева не было. Невозможно упрекнуть Машкина за предварительную подготовку таких мероприятий, которая по своим фактическим результатам служила делу науки; однако в таком случае «месседж», который был доведен до Авдиева на этом обсуждении, считывается вполне однозначно. Не отступая от корректности и не ставя вопрос об отклонении учебника, его рецензенты внятно высказали пожелание о его доработке; при этом они обнаружили и способность критиковать Авдиева на, казалось бы, удобном для него поле идеологизированного «соцэка», и внимание того, каким образом, если понадобится, еще повысить градус

⁵² Стенограмма. С. 41–45.

⁵³ Стенограмма. С. 45–53.

⁵⁴ Стенограмма. С. 53–54.

⁵⁵ Jacobsen 1943; Jacobsen 1957; Дьяконов 1989 и др.; ср. с его собственной оценкой: Дьяконов 1995: 730 («моя концепция истории древнего Востока как общества, основанного не столько на рабстве (хотя и на нем тоже), сколько на общинном землевладении»).

этой критики. Отмеченные нами выпады показывают, что претензии к Авдиеву выходили за рамки научной полемики, хотя трудно сказать, какие реальные трения были на этот момент между ним и Машкиным. Нет сомнений, что смысл выступлений оппонентов Авдиева был в полной мере «считан» их адресатом: примечательно, какой именно глагол он употребляет в своем ответе, говоря об одной из основных претензий к его учебнику («Меня *обвиняют*» (выделено нами. — *И.Л., Н.Т.*) в пристрастии к Египту...»)⁵⁶.

Материалы прошедшего на кафедре обсуждения стали достоянием гласности в рецензии на учебник Авдиева, опубликованной в целой подборке материалов о вузовских учебниках по древней истории в «Вестнике древней истории», № 3 за 1949 г.: теоретическая ее часть была основана на выступлениях В.К.Никольского и Н.М.Постовской, а фактографическая (по сути, занявший две страницы перечень ошибок) — на докладе Д.Г.Редера⁵⁷. Примечательно, что среди пяти рецензий на учебники в этом номере подобным перечнем ошибок была снабжена только эта⁵⁸. Кроме того, Д.Г.Редер подготовил еще один отклик — сразу на три учебника: Авдиева, Сергеева и Ковалева — для журнала «Советская книга»⁵⁹. В отличие от положительной по исходной установке и выводам рецензии в ВДИ этот отклик дает учебнику Авдиева достаточно критическую оценку. Автор учебника «допустил известную схематичность» в освещении жизни древневосточных городов⁶⁰, в вопросе египетского влияния на «Песнь песней» примкнул «к устарелой точке зрения Гудвина и Масперо», которую к тому же «Русская египтология в лице Б.А.Тураева... давно отвергла», а в характеристике египетской «Сказки о двух братьях» даже обнаружил у автора совпадение с «буржуазной теорией “бродячих сюжетов”», с которой советское литературоведение «ведет сейчас упорную борьбу»⁶¹. В связи с упоминанием Авдиевым Викентьева было сказано, что «по меньшей мере, странно ставить заядлого врага нашей Родины в один ряд с выдающимися учеными, гордостью русской науки»⁶². Как видно, критики Авдиева прибегли и к специфическим для этого времени полемическим приемам, — правда, чтобы вскоре убедиться, что рецензируемый автор владеет ими еще лучше.

Обе названные рецензии появились примерно одновременно —

⁵⁶ Стенограмма. С. 46.

⁵⁷ Никольский, Редер, Постовская 1949.

⁵⁸ Также: Бокшанин 1949; Ленцман 1949; Пикус 1949; Шгаерман 1949.

⁵⁹ Редер 1949.

⁶⁰ Редер 1949: 87.

⁶¹ Редер 1949: 88.

⁶² Редер 1949: 89.

осенью 1949 г. Весной 1950 г. к ним прибавилась третья, написанная ленинградцами И.М.Лурье и И.М.Дьяконовым и опубликованная в № 1 «Вестника древней истории»⁶³. Уже на первой ее странице зашла речь о том, что цитата из статьи Сталина «Марксизм и национальный вопрос» находится в учебнике не на месте — в заключении, а не во введении⁶⁴. В теоретическом плане ленинградцы были не согласны с тезисом Авдиева о принадлежности царю на древнем Востоке «с самого начала классового общества» «всей или почти всей земли»⁶⁵ и с его отказом признавать «возможность существования ограниченной царской власти на Востоке»⁶⁶. Как и московские критики Авдиева, они отметили неудачность вынесения материала по «соцэку» в начало каждого «регионального» раздела учебника и размывание при этом специфики отдельных обществ на разных отрезках их истории⁶⁷. Авдиева упрекнули в невнимании к работам советских (конкретно — ленинградских) авторов М.Э.Матье и В.В.Струве: «Почему в библиографии к главе об Иране указана реакционная книга Hertel'a „Die Zeit der Zoroaster“ и не указаны ценные работы о зороастризме В.В.Струве?»⁶⁸ Наконец, производил впечатление список ошибок учебника в вопросах источниковедения, реалий регионов древнего Ближнего Востока и филологии: он был расписан по главам учебника на 11 страницах мелкого шрифта (из 18 страниц общего объема рецензии)⁶⁹. В конце рецензии не было традиционного для умеренно-критических отзывов суждения о положительном значении книги; фактически итог ее разбору подводила фраза: «Таким образом, книга нуждается во многих коррективах, список которых мы не исчерпали: мы надеемся, что в новом издании это будет учтено автором; тем самым, несомненно, повысится ценность рецензируемого курса»⁷⁰.

В данной рецензии обозначилось расхождение молодого тогда Дьяконова не только с Авдиевым, но, по сути дела, и со Струве, по вопросу о том, что было более значимо для облика общества древнего Ближнего Востока — развитие рабовладения или же наличие мощного общинно-частного сектора экономики⁷¹. Однако резкость рецензии не оставляет сомнений, что в основе ее лежали не только научные

⁶³ Лурье, Дьяконов 1950.

⁶⁴ Лурье, Дьяконов 1950: 116.

⁶⁵ Лурье, Дьяконов 1950: 118.

⁶⁶ Лурье, Дьяконов 1950: 119.

⁶⁷ Лурье, Дьяконов 1950: 120–121.

⁶⁸ Лурье, Дьяконов 1950: 121–122.

⁶⁹ Лурье, Дьяконов 1950: 122–132.

⁷⁰ Лурье, Дьяконов 1950: 132.

⁷¹ См. прим. 55.

разногласия: по меньшей мере с начала 1950 г. Авдиев заявил о себе как о стороннике перевода Института востоковедения АН СССР из Ленинграда в Москву и качественной актуализации его работы применительно к проблемам сегодняшнего дня⁷². Видимо, в определенной мере ответом ленинградцев на его активность в этом направлении и была данная критика его деятельности как ученого. Судя по документам, Авдиев узнал о поступлении рецензии в ВДИ только после подписания номера в печать и, обратившись к Н.А.Машкину и С.Л.Утченко, попытался добиться редакторского примечания о несогласии журнала с базовым тезисом рецензентов о стабильности общины и общинной собственности на землю на древнем Востоке, поскольку он якобы вел «к глубоко ошибочному и неправильному пониманию классовой структуры древнейших раннерабовладельческих государств»⁷³. Показательна реакция редколлегии ВДИ: такое примечание в рецензии действительно появилось, но в связи не с общим тезисом рецензентов, а со спорностью его конкретного применения к Лагашу времени Уруинимгины («Уруагины»)⁷⁴. Руководство «Вестника...» (видимо, С.Л.Утченко, поскольку главный редактор С.В.Киселев и Н.А.Машкин, судя по письмам Авдиева, в это время отсутствовали) номинально исполнило требование Авдиева, но без

⁷² 11 января 1950 г. в неизвестной газете «Культура и жизнь», издававшейся Агитпропом ЦК ВКП(б) (см., например: Хлевнюк, Горлицкий 2011: 45 и сл.), появилась статья И.С.Брагинского «В стороне от актуальных вопросов», посвященная резкой критике выпусков 5 и 6 сборника «Советское востоковедение», вышедших соответственно в 1948 и 1949 гг. В дальнейшем в своих демаршах, направленных на реорганизацию Института востоковедения (см. прим. 75), Авдиев настолько основательно опирался на материал этой статьи (а сама она была настолько нетипична для самого ее автора, в 1960-е гг. известного достаточно смелым противодействием попыткам реабилитации Сталина: Семенов 1994: 5–6; см. также: Милибанд 2008 (1): 188–190), что предположение о некоей роли Авдиева в ее появлении напрашивается. В целом о реорганизации советского востоковедения в послевоенные годы см.: Шаститко, Скворцова 2000.

⁷³ Письма Авдиева: 28 февраля — Машкину (Фонд Авдиева. Д. 299. Л. 1–2); 1 марта — С.Л.Утченко (Там же. Л. 3–4об.). Последний документ содержит персонализированное официальное письмо и заявление «для протокола» (очевидно, редколлегии) в связи с решением руководства ВДИ признать тезисы Лурье и Дьяконова не неправильными, а лишь спорным (см. следующее примечание); видимо, имело место заседание, на котором и была выработана компромиссная формулировка примечания или же Авдиев настаивал, чтобы ВДИ имел в делах его особое мнение, выраженное в письменной форме. Приведенная цитата содержится в письме Утченко.

⁷⁴ Лурье, Дьяконов 1950: 118, прим. 2. См. подробно о реформах Уруинимгины: История древнего Востока 1983: 207–210.

громов и молний, на которых он настаивал, его смысл был утрачен; позиция ВДИ не обязательно согласовывалась с ленинградскими востоковедами, но, во всяком случае, не мешала их планам.

Подводя некоторый промежуточный итог нашим наблюдениям, мы можем констатировать следующее: обсуждение учебника Авдиева в 1949-м — в начале 1950-го г. стало складываться явным образом не в пользу его автора и по своим последствиям для него выходило за рамки проигрыша в дискуссии. Каким бы ни было тогда научное реноме Авдиева на уровне разговоров, теперь он рисковал его подрывом на уровне критических публикаций в научной периодике, что, очевидно, угрожало его личным планам в связи с реорганизацией Института востоковедения.

Очевидно, сознавая это, сам Авдиев уверенно переступил через уже слишком тесные академические границы: сначала на заседании Московской группы Института востоковедения сделал доклад, в котором среди прочего озвучил идеологические претензии к недавней монографии Дьяконова «Развитие земельных отношений в Ассирии», а затем приложил этот доклад к письму от 30 мая 1950 г. о реорганизации Института востоковедения, которое направил заместителю председателя Совета министров СССР Л.П.Берии⁷⁵. В письме он сделал выпад не только против работы Дьяконова, в которую просочилась «теория древневосточного государства в виде “организатора хозяйства”», имевшая целью «затушевать классовый характер древнейшего рабовладельческого государства и идеализировать древневосточную деспотию»⁷⁶, но и против самой ситуации, когда во всех учреждениях, занимавшихся древней историей, «преобладает интерес к истории древнего Рима, векового угнетателя различных, в частности восточных народов» и «до сих пор руководят работой гл[авным] обр[азом] специалисты по истории Рима»⁷⁷. Думается, нет необходимости пояснять, против кого персонально были направлены эти слова.

Эффект обращения Авдиева к Берии сказался очень быстро: в июне 1950 г. был остановлен проект реорганизации Института востоковедения, предложенный самими ленинградцами, а в июле Оргбюро ЦК приняло решение о переводе института в Москву и о назначении его директором знаменитого исследователя истории и археологии древнего Хорезма, ученого секретаря Президиума АН СССР

⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 341. Л. 22–59. В принципе этот документ уже упоминался в литературе (Шаститко, Скворцова 2000: 103–104), но до сих пор не публиковался и содержание его подробно не аннотировалось.

⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 341. Л. 26.

⁷⁷ Там же. Л. 27.

С.П.Толстова, а его заместителем — В.И.Авдиева⁷⁸. Скорее побочным результатом этого выглядит прекращение критики учебника Авдиева, которая в следующем 1951 г. была дополнительно затруднена присуждением ему Сталинской премии. По существовавшим правилам выдвижение кандидатов на Сталинскую премию было смещено на вторую половину года, а само ее присуждение происходило весной или летом следующего года⁷⁹; иными словами, учебник Авдиева был, очевидно, представлен к премии уже после решения о реорганизации Института востоковедения. В таком случае как вышестоящие «кураторы» деятельности Авдиева, так, и он сам сознавали необходимость упрочить его позиции и оградить его от дальнейшей критики.

Вопрос о переиздании учебника Авдиева, с учетом критических замечаний к нему, был поставлен уже на заседании московской кафедры 10 мая 1949 г. и, очевидно, перешел в практическую плоскость в начале 1950-х гг. Заметим, что доступные нам три папки с протоколами заседаний кафедры за 1940-е гг. — это, по сути дела, все, что осталось в ее архиве от делопроизводства вплоть до конца 1960-х гг.; похоже, что зимой 1969–70 г. при переезде исторического факультета МГУ и его кафедры истории древнего мира с ул. Герцена, д. 5, в 1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ на Ленинских горах, на новое место взяли только текущий архив за непосредственно предшествующие годы, а из более ранних документов — лишь выборочно наиболее важные, которыми и оказались протоколы 1940-х гг. Можно предположить, что их отобрала заведующая кабинетом древней истории Т.М.Шепунова, которая руководила переездом⁸⁰; и выбор этот можно объяснить и тем, что в этих папках хранились стенограммы обсуждений учебников. Если такое объяснение верно, приходится также предположить, что сопоставимых по подробности и важности документов, касавшихся переиздания учебников в 1950–1960-е гг., в документах кафедры просто не имелось. А документы фонда Авдиева в Архиве РАН наводят на мысль, что, став замдиректора Института и заведующим кафедрой, он в принципе изменил стиль обсуждения рукописи своего учебника. Подготовив ее новый вариант к началу 1952 г., он, видимо, пошел по пути заказа отзывов (причем не только на

⁷⁸ См. со ссылками на документы: Шаститко, Скворцова 2000: 104.

⁷⁹ См.: «В Совнарком СССР. О порядке присуждения премий имени Сталина за выдающиеся работы в области науки, военных знаний, изобретательства, литературы и искусства» (Правда. 1940. 2 апр.); «Постановление СНК СССР от 20 декабря 1940 г. “Об изменениях порядка присуждения Сталинских премий по науке, изобретениям, литературе и искусству”» (Правда. 1941. 12 янв.).

⁸⁰ Вигасин 2001: 210–211.

рукопись в целом, но и на отдельные ее части) рецензентам, которые представляли свое мнение в письменном виде; затем на основании этих мнений могло приниматься решение о рекомендации рукописи к изданию (вероятнее всего, кафедрой — по крайней мере, в первой инстанции)⁸¹.

В Архиве РАН хранится четыре отзыва на рукопись второго издания учебника Авдиева⁸². Среди них нет отзыва заместителя директора Института востоковедения специалиста по средневековой Средней Азии И.С.Брагинского, наличие которого обозначено на обложке дела, а в самом деле отсутствуют л. 5–9. Получается, что этот отзыв (притом довольно подробный) был изъят уже после формирования архивного дела, и о причинах этого остается лишь догадываться⁸³. Подбор ряда рецензентов не вполне обычен. Первым в архивном деле идет отзыв П.Г.Акритаса — кавказоведа, археолога и этнографа, проживавшего в то время в Пятигорске⁸⁴: он дал рекомендации по описанию реформ Урукагины (Уруинимгины) в Лагаше, дополнению глав по Индии и Китаю, введению в учебник материала по другим странам Южной и Восточной Азии и характеристике разных (в особенности социально-экономических) реалий. Замечания Акритаса здравы и порой весьма критичны (так, он упрекает Авдиева за невнимание к истории династии Цинь в Китае, в целом за непропорционально малое место, уделенное Китаю и Индии, обращает внимание на противоречия в формулировках и ошибки). Краткий (на страницу с небольшим) отзыв был написан индологом, коллегой Авдиева по Институту востоковедения А.М.Дьяковым⁸⁵: этот отзыв положителен и не слишком конкретен, за исключением констатации перекоса материала в учебнике в ущерб

⁸¹ Судя по документам АРАН (фонд Авдиева. Д. 261), сходным образом обсуждалось и третье издание учебника Авдиева в 1966–1967 гг.

⁸² Фонд Авдиева. Д. 255. Текст, принадлежащий Р.И.Рубинштейн (л. 22–28), квалифицирован как отзыв на рукопись ошибочно, поскольку система ссылок на страницы в нем показывает, что это рецензия на уже вышедшее в свет издание (которая была опубликована в «Вестнике древней истории» в 1954 г.; см. ниже).

⁸³ Выше мы уже высказали предположение об участии Авдиева в появлении в начале 1950 г. статьи Брагинского о сборниках «Советское востоковедение» (см. прим. 72). Мы можем ошибаться в нашем предположении; но, если отзыв Брагинского был изъят из дела в его интересах (а он был жив и работал в московском Институте, когда в середине 1980-х гг. бумаги Авдиева были переданы его вдовой в архив академии), это может объясняться его вынужденной и неискренней апологетичностью, имеющей ту же основу, что и появление статьи 1950 г.

⁸⁴ Фонд Авдиева. Д. 255. Л. 1–4; см.: Фоменко 2016.

⁸⁵ См.: Милибанд 2008(1): 455–456.

Индии и Китаю (впрочем, автор относит это за счет меньшей изученности этих регионов в древности, а в целом подчеркивает, что он не специалист по древней истории)⁸⁶. Еще один отзыв, авторство которого неожиданно, представляет собой довольно подробный (на шести страницах) разбор сопровождающих учебник карт⁸⁷: он подписан «А.Левандовский» и, очевидно, принадлежит известному медиевисту.

По сути дела, единственный отзыв на рукопись специалиста по древнему Востоку принадлежит крупнейшему индологу Г.Ф.Ильину⁸⁸: он дал краткий, деловой и лишенный благожелательных общих мест разбор XIX главы учебника («Древняя Индия»)⁸⁹. Рецензент констатировал улучшение главы по сравнению с первым изданием и подчеркнул, что не затрагивает пункты принципиального расхождения с Авдиевым (например, теорию «арийского завоевания» Индии, которую Ильин отвергал). По мнению Ильина, учебник не дает представления о границах периодов истории Индии (например, о рубеже между первобытностью и рабовладельческим строем), в нем уделено мало внимания державе Маурьев, а изложение напрасно оборвано на ее падении. Преувеличенно утверждение, что кастовая система мешала развитию в Индии социально-экономических отношений, да и вообще «для читателя будет неясным, какая разница между варной и кастой и есть ли между ними разница». Кроме того, Ильин отметил фактические неточности и ошибки, содержащиеся в главе, в частности, в характеристике природных условий Индии. В целом рецензент считал, что представленную главу следует печатать.

Мы не можем сказать, проводилось ли какое-то иное рецензирование рукописи второго издания учебника Авдиева, которое вышло в свет в 1953 г. Практически немедленно оно было встречено рецензиями, которые при этом не носили формальный характер. Первая из них, принадлежавшая доценту кафедры древней истории Московского университета Н.Н.Пикусу, начинается со слов о том, что работа Авдиева над новым изданием учебника включала учет многочисленных корректив рецензентов⁹⁰. Наряду с похвалами высказывается сожаление о том, что в учебнике не выделен в особую главу материал по Средней Азии⁹¹, повторяется замечание Ильина о смешении понятий «варна» и

⁸⁶ Фонд Авдиева. Д. 255. Л. 10–11.

⁸⁷ Фонд Авдиева. 15–21.

⁸⁸ См. с подробными отсылками к био- и библиографическим публикациям: Милибанд 2008 (1): 558–559.

⁸⁹ Фонд Авдиева. Л. 12–14.

⁹⁰ Пикус 1953: 134.

⁹¹ Пикус 1953: 135.

«каста»⁹², говорится о необходимости большей конкретности в характеристике историографии и расширения материала по политической истории, а не «соцэку»⁹³, отмечаются фактические ошибки и недостаточно освещенные сюжеты⁹⁴. Эти вовсе не «церемониальные» замечания соседствуют с назидательным рассуждением о том, «насколько плодотворным для развития науки является развертывание критики и самокритики»⁹⁵. Вторая рецензия — сотрудника В.В.Струве по Восточному факультету Ленинградского университета Л.А.Липина⁹⁶ — примечательным образом появилась не в научном журнале, а в «Новом мире»⁹⁷ (в связи с этим вспоминается рецензия Редера в 1949 г. в «Советской книге»). Совершенно очевидна критичность этой рецензии, не слишком смелая, но далекая от лояльности. Рецензент напоминает, что «точка зрения» о застойности древневосточного общества, обусловленной ролью общины, которая проводится Авдиевым и «сейчас является общепринятой», была впервые сформулирована Струве⁹⁸, а также, что ранее Авдиев придерживался «яфетической теории» Марра. Очень внятно предьявляется упрек в том, что «автор пользуется устаревшими, иногда плохими переводами»⁹⁹, и куда менее заметно — сомнение в базовом для Авдиева тезисе о переходе в начале древневосточной истории семейной общины в сельскую¹⁰⁰. Наконец, высказывается претензия к филологической и источниковедческой компетенции Авдиева, каких хватало в рецензии Лурье и Дьяконова: Липин показывает, что, говоря о каппадокийских табличках, Авдиев

⁹² Пикус 1953: 136.

⁹³ Пикус 1953: 136–137.

⁹⁴ Пикус 1953: 137.

⁹⁵ Пикус 1953: 137.

⁹⁶ См. замечания И.М.Дьяконова об особенностях этого сотрудничества: Дьяконов 1995: 462.

⁹⁷ Липин 1953.

⁹⁸ Липин 1953: 308. Ожидаемым образом, до «дискуссии по вопросам языкознания» 1950 г. Авдиеву ставили в упрек недостаточное внимание к «яфетической теории» и к личности Н.Я.Марра (см., например, выступления Д.Г.Редера и Ю.С.Крушкол на обсуждении учебника Авдиева 10 мая 1949 г.: Стенограмма. С. 3, 31); см. также: Алпатов 2004.

⁹⁹ В качестве примера Липин назвал использование перевода «Законов Хаммурапи» И.М.Волкова (Волков 1914) «вместо имеющегося хоть и не блестящего, но все же лучшего перевода, изданного в прошлом году» (Липин 1953: 308). Имеется в виду перевод И.М.Дьяконова (Дьяконов 1952), что показывает намерение рецензента уколоть не только Авдиева, достаточно понятное на фоне напряженных отношений с Дьяконовым и его собственных (см. прим. 96) и В.В.Струве (Дьяконов 1995: 341, 734–735; Крих 2016).

¹⁰⁰ Липин 1953: 309.

не представляет себе разницы между аккадским языком и его диалектами, а также хронологию появления ассирийских торговых колоний в Малой Азии¹⁰¹. По сути дела, эта рецензия напоминала о недавней и незабытой позиции ленинградских востоковедов, которую, очевидно, можно было вновь озвучить в ситуации 1953 г.; правда, само это напоминание выглядело слишком мелким выпадом.

Однако по-настоящему серьезная рецензия на второе издание учебника Авдиева сразу нескольких востоковедов — Г.А.Меликишвили, Р.И.Рубинштейн, Г.Ф.Ильина и Л.В.Симоновской — появляется в 1954 г. в № 3 «Вестника древней истории»¹⁰². Характерным образом, эта рецензия решает вопрос о том, в какой мере Авдиев был готов учитывать принципиальные замечания своих критиков: отзыв Симоновской во многом повторяет ее выступление 1949 г. о первом издании учебника (за исключением квалификации восстаний в древнем Китае как рабских революций, как видно, изначально конъюнктурной и больше не актуальной)¹⁰³, а Ильина — его не столь давний отзыв на рукопись второго издания¹⁰⁴. Замечания Меликишвили о тонкостях подачи Авдиевым материала о хурритском мире¹⁰⁵ не столь значимы ввиду экзотичности самого этого сюжета для отечественной науки того времени. Иначе обстоит дело с отзывом Р.И.Рубинштейн¹⁰⁶ (похоже, что Авдиева заблаговременно знакомили с ним, поскольку его машинописный текст находится среди его бумаг в Архиве РАН; см. прим. 82). По сути дела, хороший специалист-египтолог впервые дал подробно обоснованную оценку главам учебника по Египту, в которых Авдиев представал на своем «исследовательском поле». Рубинштейн показала, что неверны трактовка Авдиевым среднеегипетской «Сказки о поселянине», его утверждение об отсутствии в Египте авторской литературы, характеристика «Речения Ипувера» и «Пророчества Неферти» (в транскрипции этого времени — «Ноферреху») как поучений; при этом в учебнике нет сведений о многих литературных произведениях. Это позволило рецензенту констатировать, что глава о культуре Египта вообще вызывает «наибольшие возражения»¹⁰⁷. Важен упрек в неконкретной характеристике древнеегипетского царского культа, сведения о котором, несмотря на его изменения от эпохи к эпохе, собраны Авдиевым воедино. Рубинштейн оспаривает интер-

¹⁰¹ Липин 1953: 309.

¹⁰² Меликишвили, Рубинштейн, Ильин, Симоновская 1954.

¹⁰³ Меликишвили, Рубинштейн, Ильин, Симоновская 1954: 83–85.

¹⁰⁴ Меликишвили, Рубинштейн, Ильин, Симоновская 1954: 81–83.

¹⁰⁵ Меликишвили, Рубинштейн, Ильин, Симоновская 1954: 77–78.

¹⁰⁶ Меликишвили, Рубинштейн, Ильин, Симоновская 1954: 78–81.

¹⁰⁷ Меликишвили, Рубинштейн, Ильин, Симоновская 1954: 80.

претацию Авдиевым ряда переводов египетских терминов и возвращается в связи с этим к указаниям рецензии Лурье и Дьяконова 1950 г.¹⁰⁸ В данном отзыве критика соседствует с положительными суждениями, однако она обращена на моменты, характеризующие базовую подготовку Авдиева как египтолога — знание им языка, литературных текстов, понимание общекультурных реалий. Едва ли может быть воспринята иначе, как завуалированное проявление злой иронии, фраза Рубинштейн: «Оценка переработанных во втором издании разделов была бы не полной, если бы мы не отметили, что характеристика древнеегипетского языка теперь полностью основана автором на положениях марксистско-ленинской науки»¹⁰⁹: в соответствующем месте учебника Авдиев со ссылкой на «Марксизм и вопросы языкознания» Сталина рассуждает про «скрещивание древнеегипетского языка с языками иноземных завоевателей, гиксосов, ливийцев, эфиопов и других», якобы объясняющее «близость древнеегипетского языка к древнесемитским»¹¹⁰. Общая негативная оценка знаний Авдиева о Египте, следующая из замечаний Рубинштейн, была для специалиста очевидна.

Суммирование собранного в нашем докладе материала подводит нас, как кажется, к достаточно многообразным выводам. Прежде всего, корректная форма большинства выступлений и рецензий, посвященных учебнику Авдиева, не затеняла общий — скорее негативный — итог его обсуждения, вытекавший из их содержания; думается, именно это побуждало Авдиева не торопиться с третьим изданием учебника в ситуации середины 1950-х гг., когда его влияние явно ослабло¹¹¹. Чрезвычайно важен характер адресованной Авдиеву критики: в ней в наибольшей мере выходят за рамки корректности чуть завуалированные напоминания о его прежней «связи» с «заядлым врагом Советской власти» Викентьевым. Использование в полемике таких аргументов не радует, хотя и нельзя забывать, что они направлены против человека, достаточно просто обращавшегося к Берии. Однако за этим исключением идеологические мотивы составляют для критики Авдиева скорее фон, а реальные претензии к нему высказываются в связи не с правоверностью его теоретической схемы (этого как раз никто не оспаривает), а с ее применимостью к фактическому материалу и с качеством подачи этого материала в учебнике. В этом смысле по-своему показательны, как рецензенты Авдиева Лурье и Дьяконов подбирают в обоснование

¹⁰⁸ Меликишвили, Рубинштейн, Ильин, Симоновская 1954: 80, прим. 1.

¹⁰⁹ Меликишвили, Рубинштейн, Ильин, Симоновская 1954: 79.

¹¹⁰ Авдиев 1953: 165.

¹¹¹ См.: Вассоевич 2000: 36.

своей позиции цитаты классиков марксизма (прежде всего Маркса¹¹², один раз Маркса и Энгельса¹¹³, ни разу — Ленина и Сталина): по существу, для них первичен фактический материал источников, выводы из которого подкрепляют не противоречащие ему цитаты.

Важнейшей предпосылкой к такому характеру обсуждения учебника Авдиева было, на наш взгляд, то, что оно разворачивалось на фоне прочно установившейся тенденции «сталинского ампира», когда частичный возврат к традиционным ценностям позволил в какой-то мере ожить академической науке. Благодаря этому вновь обрело самоценность — на уровне не личного восприятия ученых, а открытой полемики — научное знание как таковое. Это особенно заметно в опубликованных рецензиях: Лурье и Дьяконов оценивают совершенно независимо от теоретических схем Авдиева его владение языками и источниками древнего Востока, а Рубинштейн спустя несколько лет вообще именно это фактически ставит во главу угла. Что же касается общих схем, потребность в которых ощущали в особенности месо-потамисты, показательно, что мотив особой значимости на Ближнем Востоке свободной общины прозвучал в полемике с Авдиевым не только у Дьяконова, но и у Редера, для которого он наверняка был менее продуман. Этот мотив был альтернативен позиции не только Авдиева, но и Струве (см. прим. 55); однако противостоять на его основе Струве было не только проблематично ввиду его устоявшегося лидерства, но, наверное, и не очень конструктивно в ситуации, когда его влияние, по сути дела, «прикрывало» классическое востоковедение в Ленинграде. Обсуждение же учебника Авдиева, вставшее в повестку дня, предоставляло «площадку» для того, чтобы сформулировать и транслировать достаточно широко альтернативу общепринятой схеме, более адекватную фактическому материалу.

Таким образом, можно сказать, что критика учебника Авдиева на всех этапах его обсуждения в 1940-е и в начале 1950-х гг. была внятной и квалифицированной, хотя и не направленной на обоснование его полной непригодности. Такая позиция оппонентов Авдиева объяснима отчасти их ожиданиями совершенствования учебника, отчасти — непреодолимыми для них обстоятельствами (не только статусом Авдиева, но и высокой конфликтностью ситуации, когда отклонялся бы учебник, готовый к печати и тем более уже вышедший большим тиражом), отчасти же — персонализированностью и конъюнктурностью критики учебника (целью ряда выступлений было, конечно же, не отклонить его, а показать — опять же, не слишком конфликтным об-

¹¹² Лурье, Дьяконов 1950: 118, прим. 1; 119, прим. 1.

¹¹³ Лурье, Дьяконов 1950: 120, прим. 1.

разом, — что его автор как ученый «не дотягивает» до лидерства в одной из отраслей науки о древности). В ситуации 1950 г. Авдиев, при поддержке свыше, скорее всего, парировал бы и менее компромиссные выпады; в середине 1950-х гг. его влияние сократилось, однако при этом, с одной стороны, исчезла и реальная угроза от него для его критиков, а с другой стороны, он возглавлял кафедру не просто столничную, а непосредственно готовящую учебники по его профилю. По сути дела, сложилась «патовая ситуация», при которой качество учебника Авдиева было понятно специалистам, а препятствия для его критики в принципе и снялись; однако не было ни заинтересованности в ее ведении, ни уверенности в ее результате.

При этом характерным результатом изначальной «недоговоренности» в критике учебника Авдиева стало долгое сохранение не только его самого в обиходе преподавания, но и достаточно положительного его восприятия. Нередко он и с позиций сегодняшнего дня (или, во всяком случае, недавнего прошлого) считается, прежде всего, обширным компендиумом источников и иллюстраций, значение которого в этом смысле перевешивает имеющиеся в нем фактические ошибки¹¹⁴.

SUMMARY

The Discussions of the Textbook “History of Ancient Orient” by V.I.Avdiev in the late 1940s — early 1950s.
by I.A.Ladyinin (Moscow), N.S.Timofeeva (Moscow)

The paper is built on the documents from the archives (the Russian Academy of Sciences; the Department of Ancient History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University; the Russian State Archive for the Social and Political History — RGASPI) added with the published reviews. It shows that the notorious failures and omissions in the textbook by Avdiev (its first and second editions of 1948 and 1953) were well demonstrated in the discussions of its manuscript and in the immediate reviews. The character of the criticism directed against the textbook shows that in the epoch of the “Stalinist empire style” (1940s) academic competence, and not the loyalty and orthodoxy of theoretical schemes became again the accepted criterion for evaluating a research or a university course.

¹¹⁴ Приведем в пример памятное нам выступление покойной С.Я.Берзиной на конференции, посвященной 100-летию В.И.Авдиева (см. резюме выступления: Немировский, Соловьева, Томашевич 1999: 227).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Авдиев 1948 — *Авдиев В.И.* История древнего Востока. М., 1948.
- Авдиев 1953 — *Авдиев В.И.* История древнего Востока. 2-е изд. М., 1953.
- Авдиев 1970 — *Авдиев В.И.* История древнего Востока. 3-е изд. М., 1970.
- Авдиев 1998 — *Авдиев В.И.* Лирика / С.В.Дикарева, С.В.Архипова (сост.). М., 1998.
- Алпатов 2004 — *Алпатов В.М.* История одного мифа: Марр и марризм. М., 2004
- Бокщанин 1949 — *Бокщанин А.Г.* Рец.: *Ковалев С.И.* История Рима. Л., 1948 // ВДИ. 1949. № 3. С. 129–136.
- Бугаева, Ладынин 2016 — *Бугаева Н.В., Ладынин И.А.* «Наш учебник по древней истории выдержит экзамен...»: заседание кафедры древней истории исторического факультета МГУ и сектора древней истории Института истории АН СССР 22 марта 1949 г. // Советский ландшафт древней ойкумены: отечественная наука о древнем Востоке и античности в 1920–1980-е гг. М., 2016 (Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2016. № 2 (4)). С. 187–282.
- Вассоевич 2000 — *Вассоевич А.Л.* О Юрии Яковлевиче Перепелкине и его научных открытиях // *Перепелкин Ю.Я.* История древнего Египта / А.Л.Вассоевич (общ. ред., вступ. ст. и коммент.). СПб., 2000.
- Вигасин 2001 — *Вигасин А.А.* Столетие Тамары Михайловны Шепуновой // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ. Вып. 4. М., 2001. С. 208–212.
- Вигасин 2015 — *Вигасин А.А.* Моя история // Мир историка: историографический сборник. 2015. Вып. 10. С. 326–360.
- Волков 1914 — *Волков И.М.* Законы вавилонского царя Хаммураби. М., 1914 (Культурно-исторические памятники древнего Востока; I).
- Гиоргадзе и др. 1972 — *Гиоргадзе Г.Г., Дьяконов И.М., Коростовцев М.А., Менабде Э.А., Якобсон В.А., Герасимов А.В., Медведев Е.М., Переломов Л.С.* Третье издание учебника по истории древнего Востока // НАА. 1972. № 5. С. 133–146.
- Дьяконов 1949 — *Дьяконов И.М.* Развитие земельных отношений в Ассирии. Л., 1949.
- Дьяконов 1952 — *Дьяконов И.М.* Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства // ВДИ. 1952. № 3. С. 197–303; № 4. С. 205–320.
- Дьяконов 1959 — *Дьяконов И.М.* Общественный и государственный строй Древнего Двуречья. Шумер. М., 1959.
- Дьяконов 1989 — *Дьяконов И.М.* Возникновение земледелия, скотоводства и ремесла. Общие черты первого периода истории древнего мира и проблема путей развития. // История древнего мира / И.М.Дьяконов и др. (ред.). Т. 1: Ранняя древность. М., 1989. С. 31–56.
- Дьяконов 1995 — *Дьяконов И.М.* Книга воспоминаний. СПб., 1995.
- Емельянов 2003 — *Емельянов В.В.* Ритуал в древней Месопотамии. СПб., 2003.
- История древнего Востока 1983 — История древнего Востока: Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1: Месопотамия. М., 1983.
- Крих 2013 — *Крих С.Б.* Образ древности в советской историографии. Размышляя о марксизме. М., 2013.
- Крих 2016 — *Крих С.Б.* И.М. Дьяконов против В.В.Струве: полемика на полях Шумера // ВДИ. 2016. № 4 (76). С. 1011–1029.
- Ленцман 1949 — *Ленцман Я.А.* Рец.: *Машкин Н.А., Редер Д.Г.* История древнего мира: учеб.-метод. пособие для студентов-заочников исторических факультетов педагогических институтов. М., 1948 // ВДИ. 1949. № 3. С. 136–139.
- Липин 1953 — *Липин Л.* Учебник по древней истории // Новый мир. 1953. № 12. С. 307–309.
- Лурье, Дьяконов 1950 — *Лурье И.М., Дьяконов И.М.* Рец.: *Авдиев В.И.* История древнего Востока. ОГИЗ, Госполитиздат, 1948 // ВДИ. 1950. № 1. С. 116–133.
- Машкин 1947 — *Машкин Н.А.* История древнего Рима. М., 1947 (допеч. 1948).
- Машкин 1949 — *Машкин Н.А.* История древнего Рима. Изд. 2-е. М., 1949 (допеч. 1950).
- Машкин 1956 — *Машкин Н.А.* История древнего Рима / А.Г.Бокщанин (ред). М., 1956.
- Машкин М.Н. 2006 — *Машкин М.Н.* Университетский курс истории древнего Рима в жизни и творчестве профессора Н.А.Машкина // *Машкин Н.А.* История древнего Рима. М., 2006. С. 651–664.
- Меликишвили, Рубинштейн, Ильин, Симоновская 1954 — *Меликишвили Г.А., Рубинштейн Р.И., Ильин Г.Ф., Симоновская Л.В.* Рец.: *Авдиев В.И.* История древнего Востока. 2-е изд., перераб. и допол. Госполитиздат, 1953 // ВДИ. 1954. № 3. С. 76–85.
- Милибанд 2008 (1–2) — *Милибанд С.Д.* Востоковеды России: библиогр. словарь. В 2-х кн. М., 2008.
- Немировский, Соловьева, Томашевич 1999 — *Немировский А.А., Соловьева С.С., Томашевич О.В.* Научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения профессора В.И.Авдиева (МГУ, Москва, 16 октября 1998 г.) // ВДИ. 1999. № 4. С. 225–229.
- Никольский, Редер, Постовская 1949 — *Никольский В.К., Редер Д.Г., Постовская Н.М.* Рец.: *Авдиев В.И.* История древнего Востока. ОГИЗ, Госполитиздат, 1948 // ВДИ. 1949. № 3. С. 102–109.
- Павловская 2000 — *Павловская А.И.* К.К.Зельин // Портреты историков: Время и судьбы. Т. 2: Всеобщая история / Г.Н.Севостьянов, Л.П.Маринович, Л.Т.Мильская (отв. ред.). М.; Иерусалим, 2000. С. 94–104.
- Пикус 1949 — *Пикус Н.Н.* Рец.: *Сергеев В.С.* История древней Греции. М., 1948 // ВДИ. 1949. № 3. С. 110–119.
- Пикус 1953 — *Пикус Н.Н.* Рец.: *Авдиев В.И.* История древнего Востока. 2-е изд., перераб. и допол. Государственное издательство политической литературы, 1953 // ВДИ. 1953. № 10. С. 134–137.
- Редер 1949 — *Редер Д.Г.* Новые учебники по древней истории // Советская книга. 1949. № 5. С. 86–94.
- Рыжкова 1957 — *Рыжкова В.П.* Возникновение и развитие строя народной демократии в Албании: лекция... М., 1957 (Высш. парт. шк. при ЦК

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

КПСС. Кафедра истории междунар. рабочего и национально-освободительного движения).

Семенов 1994 — Семенов Ю.И. О различии между доказательствами *ad veritatem* и *ad hominem*, о некоторых моментах моей научной биографии и эпизодах из истории советской этнографии и еще раз о книге Н.М.Гиренко «Социология племени» // ЭО. 1994. № 6. С. 3–19.

Сергеев 1948 — Сергеев В.С. История древней Греции. Изд. 2-е. М., 1948.

Сергеев 1963 — Сергеев В.С. История древней Греции. Изд. 3-е. М., 1963.

Соловьева 1999 — Соловьева С.С. Загадка монограммы «W» // Древний Египет: Язык — культура — сознание: по материалам египтологической конференции 12–13 марта 1998 г. М., 1999. С. 247–254.

Струве 1926 — Струве В.В. Диалог господина и раба о «смысле жизни» (по новому вавилонскому памятнику) // Религия и общество. Л., 1926. С. 41–59.

Струве 1941 — Струве В.В. История древнего Востока. Л., 1941.

Тимофеева 2014 — Тимофеева Н.С. Египтолог В.И. Авдиев: неизвестные документы о пути в науку // Вестник РГГУ. История. Филология. Культурология. Востоковедение. № 19 (141). 2014. С. 66–77.

Томашевич 2003 — Томашевич О.В. Египтолог Владимир Викентьев — создатель музея нового типа // Памятники и люди. М., 2003. С. 141–173.

Тураев 1935 (1–2) — Тураев Б.А. История древнего Востока. Т. 1–2. М.; Л., 1935.

Фоменко 2016 — Фоменко В.А. Кавказовед Панаит Георгиевич Акритас // Вестник Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2016. № 2. С. 7–12.

Хлевнюк, Горлицкий 2011 — Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011.

Шаститко, Скворцова 2000 — Шаститко П.М., Скворцова Н.И. Из истории востоковедения. Советское востоковедение после второй мировой войны (1943–1950) // Восток. 2000. № 5. С. 92–108.

Штаерман 1949 — Штаерман Е.М. Рец.: Машкин Н.А. История древнего Рима. Учебное пособие для исторических факультетов университетов и педвузов. М., 1947 // ВДИ. 1949. № 3. С. 119–129.

Энциклопедический словарь... 2005 — Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет. М., 2005.

Jacobsen 1943 — Jacobsen Th. Primitive Democracy in Ancient Mesopotamia // JNES. 1943. Vol. 2. P. 159–172.

Jacobsen 1957 — Jacobsen Th. Early Political Development at Mesopotamia // ZA. 1957. Vol. 52. P. 91–140.

Архив Российской Академии наук (РАН). Ф. 1782. Авдиев Всеволод Игоревич (1898–1978), историк-востоковед, доктор исторических наук. Оп. 1. Научные труды, биографические документы, документы о научно-организационной, педагогической и общественной деятельности, труды других лиц за 1879–1983 гг.:

Д. 254. К.К.Зельин, В.П.Рыжкова. Отзывы о рукописи учебника «История древнего Востока». Изд-е 1-е. 12 л.

Д. 255. П.Г.Акритас, И.С.Брагинский и др. Отзывы о рукописи учебника «История древнего Востока». Изд-е 2-е. 22 февраля — 25 сентября 1952 г. 28 л.

Д. 261. В.И.Абаев, С.С.Соловьева, И.А.Стучевский и др. Отзывы о рукописи учебника «История древнего Востока». Изд-е 3-е. 15 ноября 1966 г. — 27 февраля 1967 г. 23 л.

Д. 299. Письма членам редколлегии журнала «Вестник древней истории» в связи с подготовкой И.М.Дьяконовым и И.М.Лурье рецензии на учебник В.И.Авдиева «История древнего Востока». 28 февраля — 1 марта 1950 г. 15 л.

Д. 329. /Рыжковой/ Вере Петровне, аспирантке В.И.Авдиева, 1 п. из Ташкента. 20 декабря 1942 г. 1 л.

Д. 330. /Савельевой/ Татьяне Николаевне, аспирантке В.И.Авдиева, 4 п. из Ташкента. 8 л.

Документы кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ. Протоколы за 1948–1949 гг.

Протокол № 13 заседания кафедры истории древнего мира от 10 мая 1949 г. 3 стр.

Стенограмма заседания кафедры истории древнего мира по обсуждению учебника профессора В.И.Авдиева «История древнего Востока» от 10 мая 1949 г. С. 55.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17: Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991). Оп. 132: Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)–ЦК КПСС. Д. 341. Л. 579.